

лась и чтоб болши власти своеи не ширили, толко столь много, сколько им в судебниках указано. И тая власть приказных людей, чтоб по постановленью, в судебниках описаному, а не болши ширилась над подданными того для, что во всяком государстве безстрашнейшая есть такая вещь, коли власть приказных людей болши содержитца в мере, нежели в силе. Потому егда такая власть размножитца и разширитца, тогда и до мучительства государя и начальников възбужает и приводит против подданным своим.

Римляне десять мужов имели, которые государством владели и судебники списывали. Те мужове так стали скоро сильными, что много дел насильством в государстве делали, для чего смута и мятеж в государстве сталось, и те мужове от чину своего откинены были после.

Таково ж они, тритцать мужове, которых Лисандер, лакедимонский царь, начальниками в государстве атиенинским постановил, коли городских людей много через мечь и через окорм истеряли и извели, а после сами такову ж казнь за свое злобы приняли.

Трасибулус, атиенински боярин, любовью к отчине своеи възбужоны, видя оных городских людей неправедно от тех мучители к казни приговоренных и осуженных, а иных из города прочь отогнанных, а у иных животы пойманные, въскоре волю атиенинского государства приворотил, преломивши власть и силу тех начальников, а после и самих загубил за пособленьем тех людей, которых были те начальныи мужове к смерти осудили, а иных из города прочь отогнали были. Философ Аристотель, смотря на такие дела, теми написал слова: „Аще болши власть и сила начальников в своеи мере содержитсяа будет, тогда таковое государство славнейшее и крепше будет того для, что власть начальников не будет уж завидливая людем в государстве, начальники ж опять станут ласково с людами поступати и делати“.

Теопомпус, царь спартанский, власть государскую привел был к мере у лакедимонов. Наперед бо постановил ефорос, сииречь земские приказные люди, которые мимо царя всякую власть и силу становити и судити в государстве имели, которые коли что судили, уж о том до царя по указ не ходили. Те ж земские начальники как дел всяких в государстве берегли, таково ж и самого царя учили, наказуя его, коли что против праву и против судебников делал. И з того постановленья царя Теопомпуса смеялась одного времени жена его, говоря теми словами: „Как ся ты не соромишь того царь Теопомпис, что ты меньшую власть и достоинство царское сыном своим оставяешь, нежели ея от прародителии своих взял еси“. На которые слова такой ответ дал: „Жено моя, не меньшую власть, но добре крепкую и совершенънную сыном моим оставяю“. Те слова его праведные и разсудливые того для, что всякие мерные вещи долго и крепко на сем свете стоят.

Прилежная есть вещь беречися завидства, а болши еще людем великим и чесным, потому что коли кто есть чеснейши и разумнейши, той имеет болши завидливых против себе. Завидство убо есть безконечная вещь, которая на тех людей оборочаетца, которым сщастье ласково есть. И то завидство приверстати мочно к болести, от греков нареченней офталмия, сииречь очная болеть, того для что коли человек такую болеть в очах имеет, гнушаетца вещами сияющими и не может в солнце очима своими смотрити. Таково ж завидство за теми последует, которые всево миру честными, богатыми бывають, которое завидство не токмо люди честных погубило, но много государств и городов разорило. Таково ж и атиенинское государство греческое ништо не погубило, толко завидство.